

Отзыв официального оппонента

Сиповской Наталии Владимировны

на диссертацию Агратиной Елены Евгеньевны

«Путь живописца и парижская художественная среда XVIII века»,

представленную к защите на соискание ученой степени доктора

искусствоведения по специальности 5.10.3 – Виды искусства

(изобразительное и декоративно-прикладное искусство и архитектура)

(искусствоведение)

Актуальность представленного исследования обусловлена интересом современного научного сообщества к институционализации фигуры художника в разные исторические эпохи и в разных культурных традициях. Социологический метод не только занял прочное место в практике искусствоведческих исследований, но и является в настоящее время одним из наиболее востребованных. Причины понятны: контекстуальное изучение искусства открывает новые возможности в понимании как отдельных произведений, так и функционирования художественных школ и направлений. Французское искусство XVIII века предоставляет широкие возможности для исследований такого рода: с середины XVII столетия именно здесь начинает формироваться профессиональная художественная среда, пронизанная сложными и тесными взаимосвязями, далеко выходящими за рамки традиционного цехового взаимодействия, простых отношений заказчик – исполнитель или же опекаемый и патрон. Пути социализации внутри нее развиваются уже по законам Нового времени и чреватые появлением феномена, который применительно к изучаемой эпохе впервые был определен П. Бурдьё как «поле искусства» и который спустя век будут именовать художественной жизнью.

Историография по заявленной теме достаточно обширна и включает в себя труды на французском, английском, итальянском, немецком, испанском и русском языках (всего 308 наименований). Однако лишь незначительное

число работ предлагает системный взгляд на становление мастера, пути его профессиональной реализации, положение в обществе, изменение статуса, вплоть до посмертной судьбы его творческого наследия. Подробный историографический обзор дает возможность понять, что уже изучено, а какие подходы остались в стороне от внимания исследователей.

Кроме того, тема в предложенном ракурсе потребовала обращения к очень значительному количеству письменных источников (251 – по списку), которые еще не рассматривались комплексно в рамках одного исследования, и целому корпусу произведений живописи различных жанров. Это обусловило **новизну** диссертационного исследования, так же как и авторская интерпретация материала, где внимание сфокусировано на художнике.

Собственно фигура живописца в парижской художественной среде XVIII века заявлена как **объект** исследования, **в то время как предметом** явилось формирование и реализация алгоритма творческой жизни мастера в сложном социальном контексте, используемые им стратегия и тактика построения карьеры и продвижения своего творчества в парижском обществе XVIII столетия. Отсюда проистекает определение **целей и задач** работы, которые сформулированы с достаточной степенью ясности и свидетельствуют о четком понимании того, как предложенный труд должен встраиваться в контекст современной науки.

Методологические основы исследования адекватны поставленной цели и адекватны для искусствоведческого исследования комплексного характера: от историографического, формально-стилистического до культурно-исторического и близкого к нему социологического метода, который используется автором весьма плодотворно. А вынесенный во введение анализ становления данного метода в мировой и отечественной науке при всей краткости представляется на редкость точным (в том числе и в установлении дефиниций между социологией искусства и социальной историей искусств).

Положения, выносимые на защиту, отражают ключевые аспекты проведенного исследования; они получают последовательное обоснование в работе соискателя.

Диссертация ясно структурирована и логична: все этапы жизни и карьеры французского живописца выстраиваются в четкой последовательности, планомерно оценивается значение каждого из них. *Первая глава* посвящена проблеме научной разработанности темы, содержит подробный разбор источников и литературы. *Во второй главе* речь идет о происхождении парижского живописца и о начальном художественном образовании. *Глава третья* раскрывает этапы высшего художественного образования, существовавшего во Франции XVIII века. Здесь не только речь идет о том, как функционировали учебные заведения и как строилась жизнь учеников в их стенах, но и привлекаются произведения, по которым можно судить о требованиях и результатах обучения. *В четвертой и пятой главах* показан процесс социализации парижского живописца как в академическом сообществе, так и в среде знатоков, критиков и заказчиков. Здесь обращение к художественному материалу становится постоянным и особенно показательным. *Шестая глава* посвящена проблеме памяти и сохранения творческого наследия парижского живописца, для чего существовали как официальные стратегии, так и проверенные практикой личные инициативы. *Заключение* содержит обобщения и выводы научного исследования, выделяя лейтмотив, а именно генезис особого социального типа – «свободного живописца», который ввиду сложения систем образования, альтернативных цеховому и академическому, появлению публики, независимых выставочных практик и художественного рынка превращается в одного из главных участников всех общественных процессов, что предполагало вариативные возможности самореализации.

Данные выводы базируются на весьма внушительном корпусе тщательно проработанного материала. **Достоверность научных результатов** может быть оценена очень высоко. В частности, хотелось бы отдельно отметить

работу с материалами из фондов Делуаня – самой полной на сегодняшний день коллекцией отзывов на академические и прочие выставки, проходившие в Париже с 1673 по 1808 год из собрания Парижской национальной библиотеки. Это 2000 опубликованных и рукописных документов в 65 томах. Анализ этих разрозненных критических заметок разного уровня, впервые осуществленный отечественным исследователем, демонстрирует не только фундированность соискателя, но и строгую научную дисциплину, систематичность подхода, благодаря которому автору (порой как мозаичисту) удается реконструировать сложную и разновекторную картину художественной жизни столицы Франции XVIII века из разрозненных и рассыпанных по разным источникам сведений. В целом для соискателя характерен целостный и системный взгляд на предмет своего изучения, что хотелось бы выделить в качестве главного залога успеха представленной работы, во-первых.

Во-вторых, несомненным достоинством данного исследования является сочетание источниковедческого анализа текстов с сугубо искусствоведческим подходом – с привлечением обширного корпуса произведений, которые не просто иллюстрируют собранные сведения, но служат их конкретизации, выявляя, что именно было поощряемо учителями в стенах Академии и вне ее, популярно у заказчиков и отмечалось критикой и, следовательно, влияло на становление живописца не только в социальном, но и в художественном плане.

И, наконец, в-третьих, нельзя не отметить существенный вклад исследователя в отечественную науку в части публикации на русском языке разнообразного и крайне интересного материала (в том числе – и в Приложениях к диссертации), который может стимулировать развитие отечественной новистики, инициировав появление новых идей и перспективных тем.

Данная работа в рамках поставленных задач видится завершенной и исчерпывающей. **Рекомендации и замечания по ее содержанию** носят

факультативный характер: по большей части это возможная редакторская правка (что неизбежно при объеме рукописи более 500 страниц), а также пожелания в будущих публикациях коснуться подробнее некоторых из затронутых аспектов. Но они вызваны личным интересом рецензента к ряду тем: например, к проблемам соотношения статуса орнаменталистов королевских мануфактур (Ф. Буше и других великих мастеров, носивших звание «рисовальщик короля») и их академических коллег. Приведенный автором материал позволяет предположить, что у этого сюжета есть определенный потенциал, если учесть, что речь идет о времени, когда, пользуясь словами Т. Карлейля, «весь мир виделся делом обойщика и портного».

Заключительная оценка диссертационного исследования

Диссертация Елены Евгеньевны Агратиной «Путь живописца и парижская художественная среда XVIII века» является фундаментальным верифицируемым научным исследованием, которое соответствует всем требованиям, предъявляемым к докторским диссертациям по научной специальности 5.10.3 Виды искусства (изобразительное и декоративно-прикладное искусство и архитектура) (искусствоведение).

Диссертация Елены Евгеньевны Агратиной соответствует паспорту научной специальности 5.10.3 – Виды искусства (изобразительное и декоративно-прикладное искусство и архитектура), отвечает требованиям пп. 9–14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842. Елена Евгеньевна Агратина заслуживает присуждения ученой степени доктора искусствоведения по научной специальности 5.10.3 – Виды искусства (изобразительное и декоративно-прикладное искусство и архитектура).

Официальный оппонент:

Сиповская Наталия Владимировна,

доктор искусствоведения,
директор ФГНИУ «Государственный
институт искусствознания» МК РФ

Н.В. Сиповская

4 марта 2026г.

Контактные данные:

ФИО: Сиповская Наталия Владимировна

Тел: +7 495 694 0371

Электронный адрес: sipovskaya@sias.ru

Наименование организации: ФГБНИУ «Государственный институт
Искусствознания» Министерства культуры РФ

Почтовый адрес: 125375 г. Москва, Козицкий переулок, 5

Тел: +7 495 694 0371

Электронный адрес: institut@sias.ru

ПОДПИСЬ
УДОСТОВЕРЯЕТСЯ.

1 Самойлов 2026.1

